

Цена
15 коп.

КРОКОДИЛ

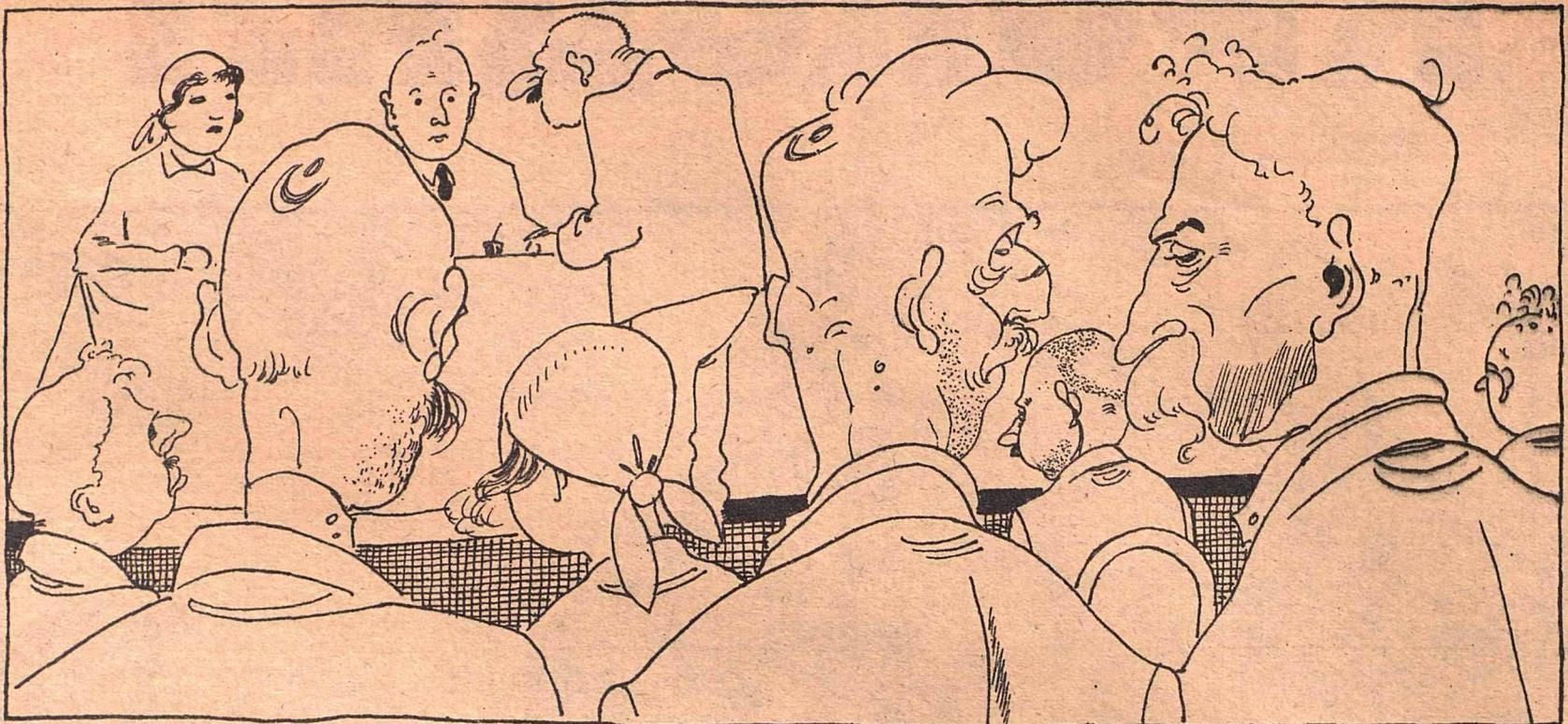
ВОСЬМОЙ ГОД
НОМЕР 22
И ЮНЬ 1929
МОСКВА

Рис. К. Елисеева

НА ПОРОГЕ ПЯТИЛЕТКИ

- Для чего, милоч, ты нашу бедность снимаешь?
- Для памяти, отец. Через пять лет-то любопытно будет вспомнить.

СВОЯ РУБАШКА

— Шестеренкина надо бы обязательно вычистить! за ним столько разных художеств...
 — Так чего ж ты молчишь?
 — А что я — дурак, что ли? Моя-то очередь чиститься — после него.

НА ДВЕНАДЦАТОМ ГОДУ

МНОГИЕ жаловались, что жизнь советская скучна сейчас, сера и неинтересна:

— Тезисы какие-то и резолюции, а не жизнь! Сметы и балансы, а не революция! Революционному человеку просто податься теперь некуда и заполнить существование нечем. Революционный который человек, он бороться желает, — а с чем же ему в борьбу-то вступать на двенадцатом, например, году?... С бюрократам, что ли? Так бюрократа — его просто уволить можно и выдвиженцем заменить. Это безо всякого энтузиазма делается, в порядке «слушали-постановили»... Эх!..

— А классовый враг, например?.. — возражали другие. — Нету разве его в наличности?..

Жалующиеся презрительно фыркали:

— Одумали тоже! Кто ж это классовый враг? Кулачишки с нэпманишками, что ли?... Так этот враг пятки нам согласен лизать за то, что дышать ему даем!

Рис. Л. М.

ЗАПАРИВШИЕСЯ

— Нет, Вася, никак не могу зайти... Занят, брат, — готовимся к соревнованию. Вот начнем его — тогда хоть каждый день могу ходить по гостям.

Это вам не девятнадцатый год, когда классовые враги с оружием на нас перли и города отбирали! Вот тогда, действительно, жизнь была революционному человеку: борьба, опасности, враждебное окружение, энтузиазм, подвиги, напряжение... А теперь?.. Эх, водочки, что ли, выкушать для выигранья духу!..

И кушали водочку.

А в это время... Ну, да, в это самое время, в 1929 году, был сдан неприятелю город Астрахань.

— Извиняемся... Может, опечатка?.. В 1919-м году, а не в 29-м?..

Нет, не в 19-м. Истории, товарищи, не знает!.. Не такова она была, Астрахань, чтобы сдаваться врагам революции в 1919-м году! И в 1920 не сдавалась, и за все время гражданской войны ни разу не перешла в руки неприятеля: тем и известна.

Но на двенадцатом году революции классовые враги пролетариата перешли на Астраханском участке фронта в решительное наступление, — и честная советская Астрахань пала. Окружком партии капитулировал. Председатель контрольной комиссии объявил нейтралитет. Советский аппарат сдался на милость победителей и из явил полную готовность лизать им пятки. Рабочая общественность ушла — или была загнана — куда-то в подполье.

Конечно, мы отобьем Астрахань. Но... но... но к чему, собственно все это сейчас рассказывается-то?... Ведь, в газетах уж было об этом. Есть ли смысл повторять, да еще в «Крокодиле»? Даже и не смешно ведь ни капельки...

Да, не смешно. Но многие жаловались вот, что скучно теперь живется:

— Ни тебе борьбы. Ни тебе врагов. Ни тебе боев. Революционный который человек, он бороться желает, а с кем же ему в борьбу вступать на двенадцатом-то году?..

Грамен.

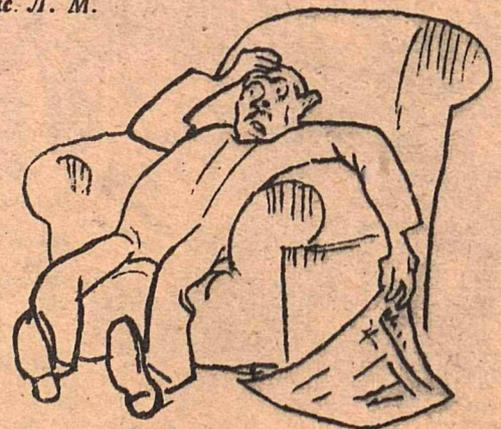
ТРУДНОЕ ДЕЛО

ЭЙ, ТОВАРИЩ, наудачу
 Разрешь-ка мне задачу:
 Где найти пятьсот за дачу?

Не помог мне Дачный трест.
 Да подумай-ка в придачу,
 Чтобы так или иначе
 Был и хлебушек на даче, —
 Кто работает — тот ест.
 Я не смог решить задачу.
 Проклиная неудачу,
 Я с семьей хожу и плачу
 И ругаю Дачный трест.
 Восемь пар подметок стерто,
 Дачу снять — нет хуже спорта!
 Надоело мне до чорта!
 Я устал в конце концов.
 Жду рабочего курорта,
 Да поможет мне Кольцов!
 Может, в будущем году
 Я на дачу попаду.
 Жду!

Вас. Лебедев-Кумач.

Рис. Л. М.

ЗАПАРИВШИЕСЯ

— Ну, «День леса»... Ну, «Неделя чистоты»... Ну, наконец, «Месяц сбора лома»... Но «Пятителка строительства» — это же обалдеть можно!

СВЕРХ ПРОГРАММЫ

Рис. К. Елисева

ДЛЯ здоровья летом Воробейск неважно! — напутствовали меня люди, бывавшие там. — Воробейск летом, это — город отдыха. Манящая нега тихой речки. Буйные лохмы зелени над пестрыми палисадниками. Акация, сирень, черемуха. Фрукты и овощи. И такая, знаете ли, тишина, что если в одном учреждении кто-нибудь чихнет, то сразу из других учреждений ему скажут хором: — На здоровье!

Впрочем, это только так, к слову. Кто же скажет? И кто станет чихать в учреждениях Воробейска, ежели летом никого там нет и не может быть, ежели летом в Воробейске — сплошной отдых. Эх, верьте слову, поезжайте в Воробейск!

И я поехал. Я приехал в Воробейск в солнечный полдень. И, действительно, увидел манящую речку и буйные лохмы зелени над пестрыми палисадниками. Но...

Сверх обещанной программы в учреждениях шла пулеметная перепалка машинок. Клокотали радиорупора. Метался по улицам горсоветский автомобиль. Прыгали пролетки. Прохожие и проезжие обменивались торпливым кивком головы.

— Откуда?
— С доклада!
— Куда?
— На доклад!
— Прорабатываете?
— Уже проработали. Теперь увя-
ываем!..

«Ну и тишина!» — подумал я разочарованно и остановился у двухэтажного дома с вывеской «Красные номера». В гостинице, увы, не оказалось ни одного свободного номера.

— Неужели такой с'езд отдыхающих?

— Какое там отдыхающих! — бросил на бегу запыхавшийся номерной. — отдохнешь тут, как же! Пленум внеочередной горсовета и две конференции сразу: райпартийная и райпрофсоюзная. С'ездились! По-двое на койку укладываем!..

...На резном крыльце хозяева частного домика встретили меня опросом в упор: — Командировочный? Откуда? Срок?

— Вот вам справедливость... Я целый день с молотком — а вычистили.

— Из центра. И не командировочный, а отпускной. На отдых!

— На отдых? — подозрительно переглянулись хозяева. — Странно, очень странно!

Но все же комнату мне сдали, и я погрузился в гузгу воробейской «тишины».

Воробейск кипел. Местная раймилиция вызывала на социалистическое соревнование общество борьбы с алкоголизмом.

В учреждениях было шумно, людно, накурено. Люди, сидящие за столами, давали мгновенные справки посетителям и, разговаривая с ними, вежливо вставали.

На стенах и на дверях висели демократические таблички:

«Просьба курить».

«Входите без доклада».

«Если вы пришли к занятому человеку, то не спешите уходить: вы в социалистическом отечестве. Будьте, как дома».

Выписка из стенограммы последнего заседания горсовета гласила:

«Бюрократизм есть зло. Кумовство и протекционизм — то же самое».

Обращал на себя внимание ударный приказ заведующего по отделу местхова:

1) Имеющие случаи формализма, бюрократизма и волокитизма устра-

нить в двадцать четыре часа по напечатанию.

2) Немедленно с опубликованием сего ввести самокритику. Об исполнении мне донести!

«Владыкой мира будет «Труд», — извещали читателей месткомы учреждений, — подписка принимается!»

В местной страхкассе висело обращение к посетителям:

«Придите все страждущие — у нас без волокиты».

Сотрудники страхкасы брали посетителей под локоток и провожали от стола к столу. Предупредительно объясняли:

— У нас, знаете, — рационализация. Вы — вопрос, мы — справочку. Мы — справочку, вы — вопрос. Рационализация!

— А как же у вас с вашими отпусками? — спросил я у одного из этих милых людей.

Он замахал на меня руками:

— С отпусками? летом? Что вы, что вы... В нашу эпоху социалистической реконструкции, снижения себестоимости, поднятия производительности... Что вы?!

Другой милый товарищ, ведающий читальней, на мой вопрос, читал ли он последнюю часть романа «Тихий Дон», ответил:

— Во-первых, романы для барышень. А во-вторых, мы теперь вообще не читаем. Нет времени читать. Мы теперь только прорабатываем. В настоящий текущий момент прорабатываем центральный журнал «Наши достижения», в порядке профнагрузки.

В «столовой с пивом» трое пили фруктовую воду.

— Ситро слаще пива, — говорили они с кислым видом. — И дешевле. И на почки не влияет... Эх!..

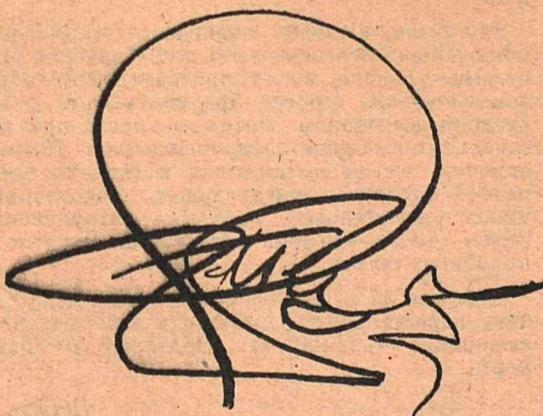
— Да что же это, наконец, такое? — спросил я, не выдержав, у своих настороженных хозяев. — Что это за маскарад такой? Где ваша хваленая тишина? Что это за толчея сверхлетней программы? В чем дело? Какая муха всех укусила?

Хозяева переглянулись.

— Не муха, товарищ дорогой. Какая тут муха. Не муха, а чистка!

Л. Митницкий.

ВСЕСОЮЗНЫЙ СМОТР ГОЛОВОТЯПСКИХ ПОДПИСЕЙ

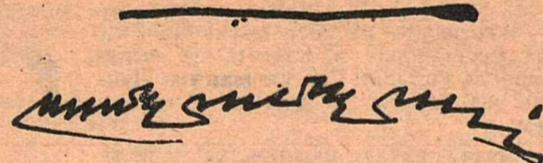
ЗАДОРОВ — начальник 49 отдел. милиции г. Москвы.

СЕРЕБРЯКОВ — счетовод фабкома № 2 при швейной ф-ке в Твери.

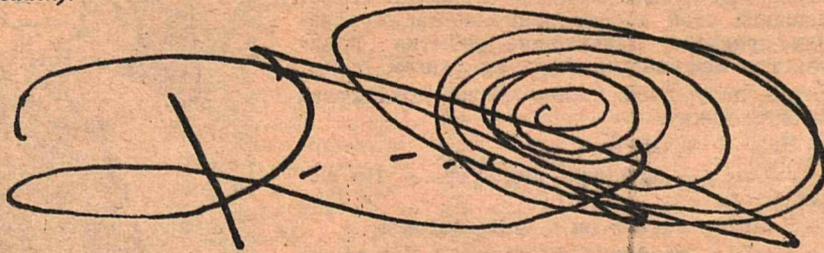
СИЗОВ — секретарь редколлегии стенгазеты ДС (Новороссийск).

ЧЕРНОМОРЦЕВ — уполномоченный Ростовского дома Красной армии.

БОГДАНОВ — член правления Рыбинского льносоюза.

КОНОВАЛОВ — инспектор 169 участка колхозов Киевского окрфо.

НЕДОУМЕНИЕ

— Не пойму, за что Лукину господь урожай посылает... Молебнов он не служит, в церковь не ходит, поганые книжки читает — а вот, поди ж ты: хлеба лучше моих...

ПРЕДУПРЕДИТЕЛЬНОСТЬ

Рис. А. Везникова (Лубны)

БЕЛЬСКАЯ опять на работу не вышла, — доложил мастер ткацкого цеха ленинградской фабрики им. Анисимова.

— К ногтю! — решительно воскликнул директор. И тут же отдал в приказе:

«Ткачихе Бельской за прогул объявляется выговор с предупреждением».

Приказ, вывешенный в цехах, читали прогульщики, и мурашки бегали у них по коже. Бельская же приказа не читала, так как опять «гуляла».

Мастер снова докладывал о прогульщиках в цеху:

— Бельская тоже не вышла опять.

— К но... — бодро начал директор.

— Уже! — перебил мастер. — Брали к ногтю. Был выговор с предупреждением. Не помогает. Уволить, верно, придется.

— Что вы, что вы! — замахал руками директор. — Разговоров не оберешься! По РКК затаскают! Восстановят и платить за вынужденный прогул заставят. Где уж нам уж! Лучше мы еще раз выговор ей закатим. С предупреждением!

Перепечатав приказ, машинистка совершенно справедливо негодовала:

— Давали бы сразу под копирку экземпляров десять на каждого прогульщика, а то изволь снова то же самое печатать: «Ткачихе Бельской... выговор... с предупреждением...» И машинистка, как сознательный член союза, решила внести на ближайшее производственное совещание свой проект рационализации печатания приказов. Дальнейшие события показали, что машинистка была не совсем права.

Через пару дней мастер снова докладывал о прогульщиках.

— Бе... — начал он.

— льская, — докончил директор. — Не вышла? Старо!

— К но... — начал он в свою очередь.

— гтю! — закончил мастер. — Ногтей не хватит. Брали два раза уже.

— Гм! — сказал директор. — А что у ней было в последний раз?

— Семейная вечеринка с выпивкой.

— Нет, я спрашиваю, что в приказе было в последний раз про нее? Выговор с предупреждением? Только всего!

Директор весело засмеялся:

— Господи! Ты видишь, как я нуждаюсь! Пошли мне выигрыш по моей облигации номер 32, серия 152894! Не допусти, чтобы выиграл какой-нибудь чуждый элемент!

— Ну, я знаю средство ее пронять. Дадим ей строгий выговор с предупреждением! Строгость, знаете, не мешает.

Бельская чихала на строгий выговор так же, как и на простые.

Но фабуправление в деле борьбы с прогулами проявило большую жестокость, невероятную строгость и гениальную изобретательность. За следующий прогул Бельская получила уже строгий выговор с последним предупреждением.

Прогульщики трепетали. Рабочие ломали голову, как теперь выйдет администрация из положения. Что может быть после последнего предупреждения?

Администрация, однако, оказалась на высоте: за следующий прогул Бельской был объявлен последний выговор со строгим предупреждением.

Это было, конечно, гениально. Открывались широчайшие перспективы в деле борьбы с прогулами. Дальше могло прекраснейшим образом следовать строгое предупреждение с последним выговором. Потом — последний выговор с последним предупреждением. Потом... впрочем, мы не математики, и сколько здесь можно сделать оригинальных неповторяющихся перестановок, сказать затрудняемся. Знаем только, что много. На век Бельской и ей подобных хватит.

А нельзя ли в дальнейшем ввести в дело еще одну перестановку: переставить зlostных прогульщиков куда-нибудь... подальше от станков?

Шатун.

ИЗ ПОДСЛУШАННЫХ РАЗГОВОРОВ

— Отчего это «Артес» закрывают? Лучшее кулькино...

— Давно пора. Ведь кампания по культурной революции уж когда закончилась.

СОВСЕМ НАОБОРОТ

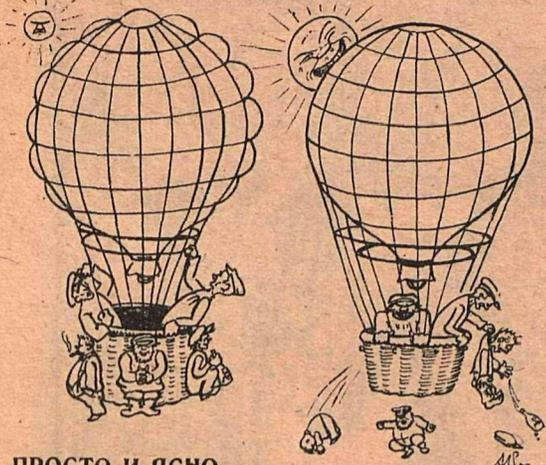
— Вы куда, — отдыхать?

— Нет, что вы, я в дом отдыха...

И.

СТРАНИЧКА ЧИТАТЕЛЬСКОГО РИСУНКА

Рис. А. Иванова (Ленинград)

ПРОСТО И ЯСНО

Чтобы подняться на должную высоту, нужно освободиться от излишнего балласта.

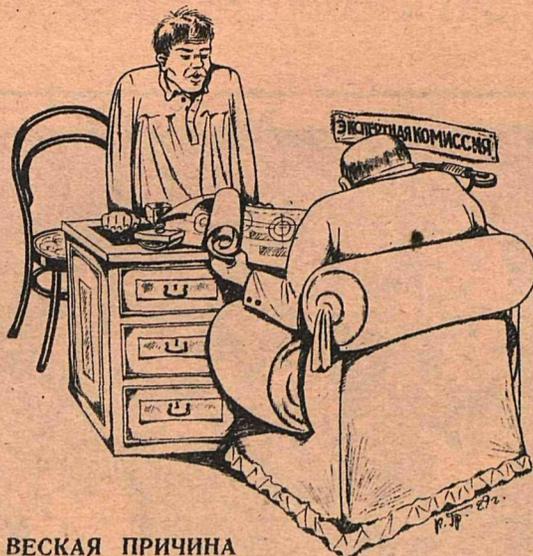
Рис. Г. Станиславук (Нижегний)

ПЕРЕД ЧИСТКОЙ

— Какая ужасная вывеска! Как режет глаза!

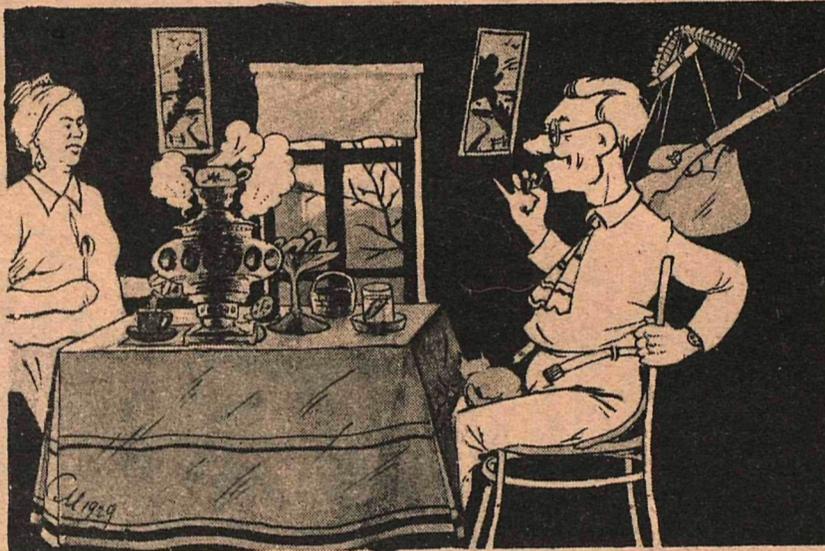
Рис. К. Гр.

ВЕСКАЯ ПРИЧИНА

— Гм... Предложение хорошее, но оно не осуществимо...
— Почему?!
— Не волнуйтесь, перед вами получили отказ уже 56 человек.

Рис. Мальшева (Свердловск)

ШЕФЫ

— Зоя, приготовь-ка мне чемоданчик: мы скоро выезжаем в подшефную деревню... на охоту!

Рис. Феве (Тотьма)

УВАЖИТЕЛЬНАЯ ПРИЧИНА

— Ты что это, — опять пьян?
— Нельзя было, милочка... Вычищенного товарища провожали!.

Рис. А. Ген (Усть-Сысольск)

НАГЛЯДНЫЙ УРОК

— Вот, учись, как можно безнаказанно разоблачать начальство!

ПОЧТИ все молодые, но талантливые люди начинают свою карьеру в провинции.

Посидев два или три года за делопроизводительским столом в редакции местной газеты «Красные Серп и Молот», молодой человек вдруг впадает в меланхолию и начинает тосковать по культурной жизни:

— Разве мы живем? Существуете мы, а не живем! Прозябаем! Совсем не то в Москве... Там и люди другие, и темп жизни другой, и халтура в кино другая, и деревья на бульварах другие, и трамвай ходит, и... и...
Захлебнувшись от восторга, молодой человек берет очередной отпуск и отправляется в Москву.

Выйдя на привокзальную площадь, он становится в позу и говорит в пространство, тыча пальцем в грудь:
— Одиннадцать лет пролетарской революции смотрят на тебя с высоты Московского Кремля!.

Через неделю в одной из газет появляется первое талантливое произведение молодого человека.
Он ходит именинником и гордо тычет в нос случайно обнаруженной тетке свеженький номер газеты:

— А ты говоришь, лодырь я? Гляди, тетушка, как твой обормот делает первый прыжок в литературу!..
Тетя побеждена.
Талантливый молодой человек бе-

режно кладет в свой истрепанный брезентовый портфель номер газеты, в котором на последней полосе скромнейшей непарелью напечатано:

ИВАН СЕМЕНОВИЧ АРАПЕР
родом из Тьмутаракани, меняет свое имя и фамилию на **АЛЕКСЕЙ НАБОБАХ**

Первый прыжок в литературу совершен. За ним следует второй.

На этот раз трамплином служит уже другая газета и по другому поводу:

ПОТЕРЯН ПОРТФЕЛЬ
с рукописями, принадлежащими литератору **АЛЕКСЕЮ НАБОБАХУ**.
Просьба считать недействительными.

Потом, на протяжении каких-нибудь двух недель, новоиспеченный Алексей Набобах бомбардирует все уже существующие и организующиеся газеты и журналы письмами в редакцию на самые разнообразные темы.

Одно из сотни таких писем, по недосмотру секретаря, попадает в печать:

Уважаемый тов. редактор! Разрешите через посредство вашей многоуважаемой редакции довести

до всеобщего сведения, что сотрудник Дырянской газеты **АЛЕКСЕЙ НАБОБАХ** ничего общего со мной не имеет.

С товарищеским приветом литератор **АЛЕКСЕЙ НАБОБАХ**.

Это письмо уже набрано пегитом и напечатано повыше объявлений. Алексей Набобах медленно, но верно поднимается по газетным столбцам на вершину литературной известности.

После появления письма в редакцию Алексей Набобах отправляется в Дом Герцена и сидит там целыми днями в писательском кафе.

Вскоре голова Алексея Набобаха, скромно остриженная под машинку № 1, обрастает буйной гривой волос, которые он небрежно закидывает назад, выступая на очередном литературном диспуте в Политехническом музее. Сейчас же после диспута появляется новое письмо в редакцию:

Уваж. тов. редактор! В отчете о литдиспуте в Политехмузее вкралась досад. опечатка. Напечатано: среди выступавших: — **АЛЕКСЕЙ НАДОБАХ**. Следует же читать **АЛЕКСЕЙ НАБОБАХ**. С тов. прив. **АЛЕКСЕЙ НАБОБАХ**.

Постепенно имя Алексея Набобаха начинает мелькать в газетах так же часто, как заголовок «Сегодня в номере».

— Литератор **АЛЕКСЕЙ НАБОБАХ** вносит 50 КОП. в фонд постройки самолета «На красных крыльях в красную высь» и вызывает товарищей... (далее на целый газетный столбец следуют фамилии членов Политбюро и известных писателей).

Алексею Набобаху начинают отвечать на поклоны даже правые попутчики, а ВАППовцы здороваются уже за руку.

Первые лучи восходящей славы освещают буйную шевелюру молодого человека. В Доме Герцена он уже может пообедать в долг, на литдиспутах он фигурирует в президиуме.

Еще через год Алексей Набобах начинает печататься почти ежедневно на страницах газет. Его письма в редакцию приобретают всеобщую известность. Он становится идеологом какой-то литературной группировки, и издательство «Академическая Земля и Фабрика» делает предложение выпустить в свет его «полное собрание писем в редакцию».

Алексей Набобах сидит, развалившись в мягком кресле, и, самодовольно улыбаясь, глядит на густую чашу непарели на последней странице «Известий», из которой он еще так недавно выбрался на проезжую литературную дорогу.

И. Амский.

ДОРОГА К СЛАВЕ

ДЕЛА ТЕАТРАЛЬНЫЕ

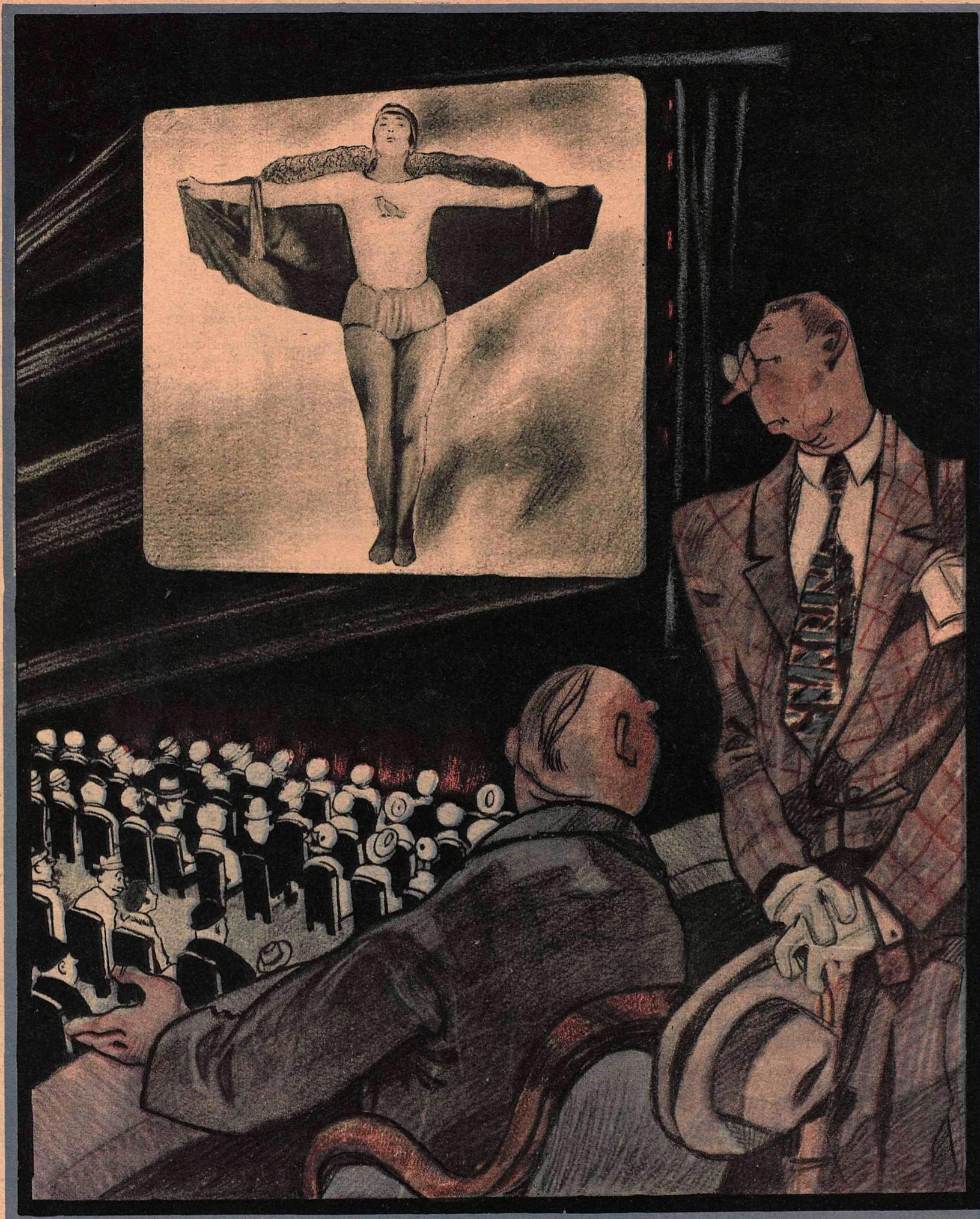
Рис. А. Малеинова

Необычайное происшествие в государственном оперном театре: рабочий зритель в партере.

ДЕЛА КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКИЕ

Рис. М. Храпковского

„ВЕСЕЛАЯ КАНАРЕЙКА“ В БЕРЛИНЕ

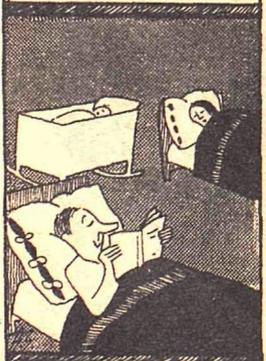
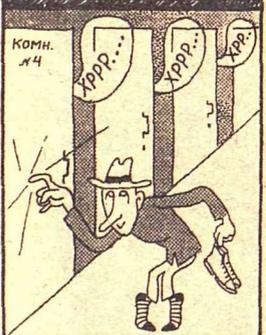
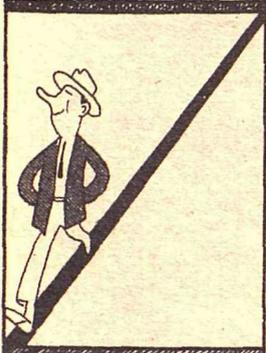
— Молодец этот Межрабпом-фильм... Делает фильмы для нас лучше, чем мы сами.

БОЛЕЛЬЩИК

(Футбольный завсегдатай)

КАКИМ КАЖЕТСЯ
ПЬЯНЫЙ СЕБЕ
САМОМУ

Рис. А. Зубова

ТАМ, где раскинул стадион
Свои гостеприимные трибуны,
Кочуют дикие, воинственные гунны —
«Болеельщики»...

Им имя — легион.

Не игроки, но бредят игроками,
Кочуют с состязания на матч.
Их герб — футбольный мяч,
А честь «своей» команды — знамя.

★

Он с виду просто тихий счетовод,
Быть может, самый тихий в этой касте.
И верить как, что в нем бушуют страсти
И мавританский пыл живет.
Но вот звучит раскатистый свисток,
С лица сползает луч улыбки.
И уж барьер трясется зыбкий...
От воплей,

визгов,
громыханья ног

Трещат скамьи и стонут переборки,
Болеельщики и в мыле, и в поту,
Орут, познав волнений красоту:
— Судья — сапог!

Судья, попей касторки!

Сосед соседу по трибуне — враг:
— Налет «Трехгорка» вашему «Динамо»!
— А раньше-то?

— Что?

— То!

И нарастает драма,

И за «Трехгорку» засвистел кулак...
Глаза — ножи. Болеельщик жаждет крови,
Он, как собак, стравляет игроков:
— Дай, дай ему! Не соберет зубов!
— Да дай же в нос, мазло коровье!
На поле — бой. Работает аптека
И «скорой помощи» уж полкоманды ждет.
Визжит болеельщик у «своих» ворот,
Натравливая на судью хавбека.
И лишь, когда хавбек метнет, как мяч,
Противника оторванную голову,
Болеельщик, глаз расплавив олово,
Восторженно взревет: «Вот это — матч!»

Р. Роман.

ОРИГИНАЛ

КВАРТИРКА бывшего директора завода «Старт» расположена была по бытовому конвейеру. Первая — кухня, рядом — столовая, куда без промежуточных инстанций подавалось гостям напаренное, нажаренное. Затем — спальня, где можно было спать после какого угодно путешествия в Ригу. А потом — черный ход и широкая, скатертью, дорога.

И вот в такой квартирке все тепломестечники, проводив старую вершину треугольника, приготовились встречать нового директора завода. Председатель комиссии по борьбе с подхалимством — не мужчина, а прямо небоскреб ростом — стоял у дверей в боевой швейцарской готовности.

Зав. расчетным подотделом кончал набивать лимонным дубеком папиросы... Выдвиженец Иван Инцидентович Крутовертов работал по бывшей столярной специальности у вешалки, починяя ящичек для калош.

А Обалдуй Обалдуевич Опупенков, гражданин с во какими мозолями на языке, полученными им после долголетнего подлизывания к начальству, стоял на свежем воздухе и ждал, шума заводского «Форда».

Ночь приняла свой обыкновенный цвет. В тиши, темноте и теплоте застыл в ожидании, точно бегун, готовый сняться со старта, гражданин Опупенков в накинута на плечи пальто с черным мехом, временно исполняющим должность настоящего котика.

По разалееенной дороге к сюрпризливому домику поднимается «Форд», красящий в пегий электрический цвет негритянку-ночь на две сажени от радиатора.

Опупенков ринулся в квартиру:

— Едут-с!

Агитпроп Сенькин рявкнул музыкантам:

— Эй, вы, распроналюбезные, приготовься!

— Раз, два, три!

Скрипнула дверь. Вошел гражданин, по строгому виду напоминающий пикового короля из колоды карт первого сорта, у которого сбрили бороду. За ним дама с чемоданом и пятеро каких-то мужчин.

— Тушь! Та-та-ра-та, та-та-ра-та, та-то-та.

АКТИФ

НАЖИМАЛИ все педали профактив и сам местком: массу звали, вовлекали и в учебу, и в культком.

Что же — вскоре (знать на горе), но втянулся коллектив, заразившись странной хворью, именуемой — «актив». Влез по уши в профработу, а в конторе пустота. Тут клиенты за расчетом... Векселя. Товар. Счета...

— Ну, а где ж бухгалтер Митин?

И к курьерше. Та в ответ:

— Он в месткоме. Обождите: может, будет, может — нет.
— Я пожалуюсь зампреду!.. Где ж он? Двери на замке?!

— Будет он посла обеда, а сичас на еркаке.

— А главбух какого беса сам удрал и бросил штат?

— Он на пленуме итеса срочно слушает доклад.

— Ну, контора, ну, и типы! Что же, прочих — тоже нет? Может, по причине гриппа их стащили в лазарет?

Все с вопросами к курьерше:

— Умер, что ли, коллектив?

— Нет, не то, чтобы померши, а у всех у них — актив. Я от вас не скрою, — что там! — все, кому только ни лень, разбрелись по профработам и — уже на целый день. Как же: клеют стенгазету; там обследуют «режим»; продают в театр билеты и значки Авиахим. Тот — в союзе. Те — в детдоме. Тот кончает протокол. Те — в лавкоме. Те — в райкоме. Тут вот запись на футбол...

— Ты чего распелась, птица?! — растолкал толпу курьер. — Марш скорее репетиться, я же стану за барьер!

— Как? И эта? И курьерша?! Тоже не без профгрешка?!!

— Да. Она у нас премьерша. Героиня драмкружка!

Ошарашены клиенты:

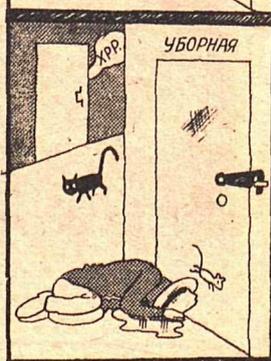
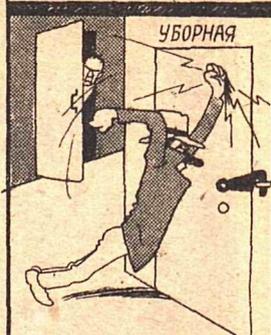
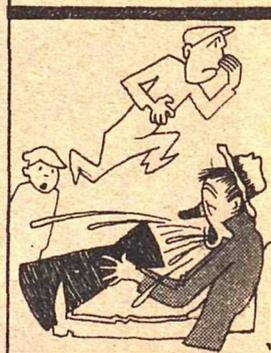
— Вот попали в переплет! Кто же примет документы? Кто же сделает расчет?

И строчат, полны заботы, заявленье в наркомат, чтоб сюда для совработы параллельный дали штат...

— Ну, и ну... И повороты! Вот напасть-то, вот беда! Эх, комиссию б сюда по охране совработы от такого профтруда!

А. Створцкий.

И КАК В ЭТО ВРЕМЯ
ЕГО ВИДЯТ ДРУ-
ГИЕ

— С приездом-с! С приездом-с!

Новый директор прошел в банкетную комнату, даже не сняв калош.

Предзавкома вежливо к нему подкатился:

— Дайте-с, я с вас калошки сниму-с.

Новый поморщился.

— Не нужно. Я езжу всегда с собственными профсоюзниками!

— Эхе-с! Оригинально-с!

Садитесь, товарищ директор. Покушайте. Вот соль. Вот разносолы. Эй, Сенька, не спи. Эй, Валька, вали, тащи три звездочки!

Пиковый король без бороды отрицательно мотнул головой:

— Не нужно ничего. Я всегда езжу с собственными продуктами.

И он обратился к чемоданизированной жене:

— А ну-ка, Маша, где мой батон с маслом?!

Получив из чемодана батон, директор принялся аппетитно кушать, а все тепломестечники жалобно на него глядели. Только один Обалдуй Обалдуевич нашел выход из оригинального положения. Он высунул свой испытанный мозолистый язык и подбежал сзади к директору:

— Уважаемыченька! У вас брючки на задку запачканы, дайте подлижу!

Директор неумолимо ответил:

— Успокойтесь! На это у меня свои завывы есть!

— Охо-с! Сверх-оригинальность! Новый директор все свое привез: и завов, и профсоюзников. Уходи, ребята!

— А нам-то можно с вами по душам побеседовать?.. — робко заикнулись агитпроп Сенькин и выдвиженец Крутовертов.

— А вы кто будете?!

— Я — член бюро ячейки, а он — выдвиженец.

Директор опять отрезал:

— Не надо, товарищи, своих привез. Мои выдвиженцы уже пять лет со мной раз'езжают, и член бюро у меня свой есть.

Все встречавшие грустно стали расходиться.

— Ну, и оригинальный человек! Все у него свое... От булки до выдвиженцев! Пропали наши теплые местечки, ребята!

Павел Черенков.

ВЕРНЫЙ СПОСОБ

Народ у нас, можно сказать, несознательный. Для него стараются, делают шестичасовые доклады, а он с собраний бежит. Завком консервного завода «Смычка» в Ростове-на-Дону изобрел верный способ привлечения рабочих на собрания. Делается это очень просто. После работы рабочим не выдают на руки табельные номера. Кто уйдет — считается прогульщиком.

Есть еще более верное средство — привязать участников собраний на цепь. А чтобы они самокритикой не вздумали заниматься — изобрести автоматический замыкатель ртов. Как это завком не додумался?

ЗАПАСЛИВЫЕ ЛЮДИ

Ненавижу я этих обывателей. Чуть что — они сейчас в панику. В очереди прутся... Вот тов. Калинин, председатель Устьвильского уика, области Коми, — человек стальной закалки и несокрушимой твердости. Когда в городе нехватало пшеничной муки, он сразу составил циркуляр о нормировании этого продукта по 4 килограмма на пайщика. Но прежде чем подписать его — позвонил в магазин:

— Отложите шестипудовый мешочек для меня лично. Кстати, и для зав. УМХА тов. Козлова... Кстати и для приказчика Центроспирта тоже Козлова.

В общем, пошла козлы в огород. С легкой руки председателя. Так-то лучше — без паники!

Рис. П. Белянина

НЕОБЫЧАЙНОЕ ПРОИСШЕСТВИЕ

— Гляди, ребята, — новый инженер-то. Кончил вуз — а станок знает! Чудеса, да и только!

МУКА-МУЧЕНИЧЕСКАЯ

Рабочим Раменской фабрики обещали выдать пшеничную муку. После долгих очередей они, наконец, получили вместо белой муки какую-то неопределенную смесь.

— Ну что ж! Можете утешиться. Хоть муки не получили, зато намутились.

БЕДСТВИЕ

Жители гор. Данилова, Ярославской губернии, по ночам оповещаются о душевном состоянии своего незабвенного брандмейстера. Если он переживает покой и безмятежность, — граждане могут спокойно спать. Если же, паче чаяния, он не в духе или страдает бессонницей, — пожарная сирена поднимет их на ноги. Так, 14 мая, в 2 часа ночи он дал отчаянную пожарную тревогу. Сбежался весь город.

— Что случилось, родимый? — спрашивают его оторопелые граждане.

— Да так, ничего особенного! — объяснил он позевывая. — Вот водоемы бы накачать нужно.

Водоемы были действительно не накачены, но зато сам брандмейстер накачался здорово.

ТРИШКИНА РАЦИОНАЛИЗАЦИЯ

Очевидно, знаменитая басня Крылова «Тришкин кафтан» научила административную госстеклольного завода им. Володарского, как проводить механизацию.

Понадобилось, например, поставить моторы для продувателей ванной печи. Но... слабая динамомашинка, обслуживающая завод и рабочий поселок, и без этого перегружена...

Административные Тришки сразу нашли выход из электротупика: обрезать провода части рабочего поселка и на вырванную энергию поставить ваннные моторы...

— Жалко, что мы не крыловские Тришки, — жалуются свердловские администраторы, — рационализировали бы мы свои кафтаны, и никто бы нас не ругал... А то вот на нашем месте поди и в РКИ, и туда-сюда... Разве мы виноваты, что нас администраторами поставили?

СТРАННЫЙ ВОПРОС

До чего неразумна наша молодежь! Самых простых вещей не понимает. Комсомольцы из Н.-Рудянки, Свердловского округа, жалуются на своих партийцев:

— Устроили мы в ночь под пасху грандиозный вечер-карнавал, пригласили партийцев, а из них пришел только один человек. Что же делали остальные? — спрашивают наивные ребята.

— Чудаки, разве не догадываетесь? Остальные молились... за благополучный исход партчистки.

«К НАМ ЕДЕТ РЕВИЗОР!»

Не сладко жилось сахарникам на Краснозвездинском рафинадном заводе в гор. Сумах. Но вот созывается съезд сахарников. По этому торжественному случаю приехал в Сумы председатель ЦК союза тов. Фомин. Администрация завода с перепугу стала белее сахара. Спешно по цехам полетели приказы директора:

Т. помощники! К нам на съезд сахарников из Сумы прибыл тов. Фомин, председатель ЦК нашего союза. Прошу в абсолютной чистоте держать завод, все его отделения, убрав все ненужное с завода, обратив особое внимание на содержание столовых, раздевалки, отхожих и прочего.

17/IV—29 г.

В. ЛЮСИН.

— Ну, товарищ Люсин! Нельзя же так пужаться! Видите, вы даже через край перехватили — «убрать все ненужное с завода». Да этак же в первую очередь вас придется убрать!

КИРА-КИРАЛИНА

Несравненно лучшим способом привлечения рабочих в кино пользуется орехово-зубевский рабочий театр «Заря». Там на службу взята реклама. Афиша на «Киру-Киралину» хватает любого:

«Исключительно художественный боевик! Любовные похождения пожилой Киры и ее юной дочери Киралины»

Не даром писал поэт: «Любви все возрасты покорны. Ее порывы благотворны»... особенно для кассы.

ОМОЛОЖЕННЫЙ ПЛЮШКИН

СТРОГ и расчетлив хозяйственник Плюшкин. (Плюшкину — слава! Плюшкину — гимн!)

Он экономил рубли и полушки, Трест его ставил в пример другим.

Если машина выходит из строя — Это для Плюшкина — прямо клад.

Он ее мигом упрячет и скроет От посторонних глаз на склад.

Гвоздик и пуговка, щебень, балки, Сталь и железо, медь и чугун, —

Все это есть в запасе на свалке, Прямо не свалка, а целый ГУМ!

Вечером с тещей отводит душу. Теща бубнит ему целый час:

— Только три пуда сушеных груш я Нынче взяла в Мосгику про запас.

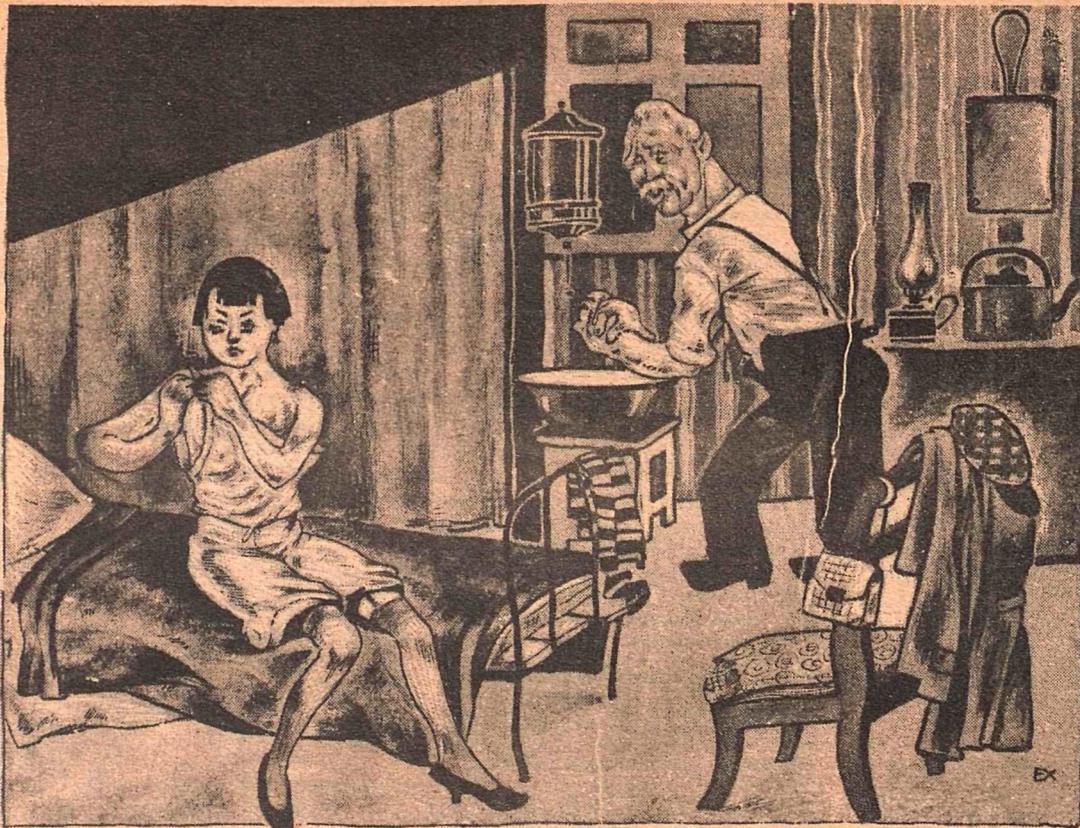
И восторгаясь своим превосходством, Зять бросает ей гордо в ответ:

— А у меня вот на производстве Создан запасец на сотни лет!

Пусть на индустрию держим курс мы (Курс, вообще, не мешает держать)

Но это — внутренние ресурсы, Значит, внутри и должны лежать!

П. Майский

ПОТРЕБИТЕЛЬ С ИДЕОЛОГИЕЙ

— Ты бы, милая, в свободное время подумала все-таки о женском движении... Нельзя же быть такой отсталой.

П Л А Н И Р О В К А

ТЯЖЕЛОЕ дело — планировка города. Во-первых, требует много времени. Во-вторых, — не мало средств. В-третьих, — основательной подготовки. Но — раз надо — надо! Тут не вывернешься.

Это жуткое дело по планировке города стало вплотную перед тверским горсоветом нового созыва. Председатель горсовета тов. Мельников взял в свои руки не только инициативу, но и практику осуществления этого мероприятия и сам возглавил междуведомственную комиссию, созданную горсоветом по проработке, проработке, увязке и согласованию вопроса о планировке города.

Комиссия свои работы закончила успешно. Еще бы — под руководством самого товарища Мельникова!

И вот настал торжественный день пленарного заседания горсовета.

Депутаты, заинтересованные важным для города вопросом, проявили стопроцентную активность. Места для публички были переполнены. И когда председательствующий возгласил:

— Слово для доклада о работах междуведомственной комиссии по планировке города Твери предоставляется товарищу Мельникову! — зал дрогнул от рукоплесканий.

Товарищ Мельников выдержал паузу, откашлялся:

— Вот, товарищи, когда мы брались за работу по планировке города, то многие из вас проявили неверие: дескать, сил нет, средств нет, времени никакого нехватит! Теперь этим неверящим товарищам будет стыдно! Внимательно проработав вопрос, мы нашли способ быстро, безболезненно и без особых затрат, не считая, конечно, организационных расходов, перепланировать город в духе выросших потребностей населения и новых производственных задач... Я не буду отнимать у вас время перечислением тех трудностей, с которыми мы встретились на практике, — перейду прямо к выводам...

Зал сосредоточенно задвигался. Кто-то несознательно всхлипнул, какая-то восторженная гражданочка крикнула:

— Bravo, Мельников! Крой их! Председатель позвонил в колокольчик. Мельников взял бумажку и по бумажке продолжал:

— Комиссия под моим председательством постановила: в целях рациональной планировки города, улицу Грибоедова...

Все замерли.
— ...переименовать в улицу Александра Ульянова! Улицу Салтыкова-Щедрина переименовать в улицу... Тут неразборчиво, товарищи: Ги... Гими... Не разбираю током, — не то Гимидт, не та Шмидт...

— Позвольте, товарищ, недавно юбилей Салтыкова-Щедрина был, а вы такое! — пожаловался кто-то с места.

— Мы юбилей и отмечаем! Если бы у нас не было улицы с таким именем, — мы бы ее к юбилею наименовали. А если была, — что прикажете делать? Вторую так же называть? Мы предпочли — переименовать, чтобы все вспомнили Салтыкова-Щедрина. Продолжаю по планировке: улицу Менделеева — в улицу... Тут опять не разборчиво! Улицу Белинского — в улицу Цюрупы, улицу Короленко в улицу Марата...

— Короленко-то за что же?
— За мелкую буржуазность! Улицу Островского — в улицу Благоева!

— Товарищ, ему же в Москве памятник поставили, а вы даже с улицы сгоняете! За что же?

— За скрытую поддержку частных, — про купцов старик писал! Улицу Ломоносова — в улицу Гражданскую...

— Пролетарское же происхождение у Ломоносова! На суде, и то во внимание принимают!

— За разложение лишен имени, как попавший в окружение феодалов. Граждане же — не собаки. Улицу Добролюбова — в улицу Жореса. Пионерскую улицу — в улицу Лебедева...

— И пионеры разложались?!

— Молоды еще улицу свою имеют. Подрастут, — тогда будет на их улице праздник, а пока — рановато! Все товарищи! Возражений, дополнений нет, принято! Гражданин, нечего там с мест выкать, — это вам не пятилетка, а в два счета! Объявляю заседание закрытым.

Ликование всего населения, а в особенности писмоноосцев — не поддается описанию. **Вл. Павлов.**

С В О И

В Черном Городе (Баку) рядом с помещением 10-го района милиции чуть ли не ежедневно происходят кражи. Обокрали всех граждан, живущих поблизости, и наконец, обчистили и казарму самого района милиции. Однако, в районе отнеслись к этому спокойно и хладнокровно заявили: — Казарму обокрал, очевидно, СВОИ.
(Из рабкоровских заметок)

Вот симпатичные ребятки!
Ответик дали боевой:
— Не горячитесь!.. Все в порядке!..
Обчистил, вероятно, свой!
Услышав фразы столь лихие,
Не будем беспокоит их.
Когда у них СВОИ такие,
То что же спрашивать с чужих?!

Ю. Ф.

ДАЧНОЕ

Совслужащий мелкий на даче живет,
Совслужащий весело песни поет.
Но песню совслужа услышал вдруг зав.
Нахмурился сразу, сердито сказал:
— Ужасно народ здесь наглет!
На службе он пикнуть не смеет!

М. Синяский.

НОВЕЙШИЕ ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ

Даже красной редиски нельзя есть без чистки
★
Гони халтуру в клуб, — она войдет в кино.
★
Покупай зимой — майку, а летом байку.
★
Полезно раннее вставание, когда идет соревнование.

„БЕГЛЫЙ ОГОНЬ“

ДЕМОКРАТИЧНЫЙ ЗАВ

Иван Филиппыч—впрямь находка,
Каков почин, каков размах:
Отцу — агент, в финсчете — тетка,
А брат сидит в секретарях.
Не бюрократ он. Час-от-часу
Он для рабочих все йужней,
Он опирается на массу...
Родных, знакомых и друзей.

НОВАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

Новая итальянская полярная экспедиция перед отправлением послала королю, папе и Муссолини приветственные телеграммы, а затем отслужила ряд молебнов.
Набрал с собой крестов да снеди,
Плывут, молебнами вивзга,
Искать... католика-медведя
Или фашистского моржа!

Мих. Косой

ОСОБОЕ МНЕНИЕ

Я совчиновник (хата с краю),
Таких, как я... ого... не мало,
Я пятилетку понимаю:
Добудут уголь и металлы,
Пути проложат, к селам — ветки,
Машину пустят за машиной...
Но мне-то эта пятилетка —
Пять лет со строгой... дисциплиной?!

Рис. Л. М.

РАСТЕМ

Растем мы ввысь, растем, ребята,
Пускай врагов бросает в жар!
Садовник наш — кооператор,
Мы сами — цены на товар.
Перерастем мы скоро стены
(Рука садовника сильна!)
Хоть он взрастил большие цены,
Но самому-то... грош цена!

ТВЕРДОЕ ПРАВИЛО

Вот правил ряд...
Одно мне непреложно —
«Служить не рад,
«Прислуживаться можно!»

СОМНЕНИЕ ПАРТИЙЦА

По правой, левой ли тропе?
Мы ищем выход... Где мы? Где вы?
А ВЫХОД есть: из ВКП —
Направо и налево!

ОСОБОЕ МНЕНИЕ

— Кто это говорил, что Крыленко — хороший оратор? Мне, например, его речь обо мне ужасно не понравилась...

ФИГУРА № 84. ТЕРРЕР Б. М., секретарь месткома санаторий им. Семашко в Евпатории.

Проявив беззаветную услужливость, был отмечен и возвышен до секретаря месткома.

На профработе расцвел в пышного подхалима. Целый день бегал по кабинетам и умолял:

— Дозвольте лизнуть-с!

Разлиставшись во-всю, — предложил свои услуги чуждому элементу — бывшему дачевладельцу Василяккюти.

Однако столь разносторонний подхалимаж одобрения не получил, и Террер пал жертвою собственного усердия.

При посещении музея особами выставленный Террер скулит от восторга и излишней преданности. За кусок сахара отлично служит.

ФИГУРА № 85. РОЖЕНЦЕВ А. А., капитанармус. Человек больших идеалов — мечтал о галифе, шириною в Средиземное море.

Никакие пятилетки и даже мировая революция не смогли бы оторвать Рожнецева от устремления к вышеупомянутому идеалу. И поэтому нет ничего удивительного, что в один пасмурный день Рожнецев увел с казенного склада необходимый отрез сукна на штаны.

На выставке Рожнецев уверяет посетителей, что он —

— Пострадал за мечту!

ФИГУРА № 86. СМИРНОВ М. И., контролер столовой в Туапсе. Экземпляр, пребывание которого в Туапсинской парторганизации отнюдь

МУЗЕЙ-ВЫСТАВКА ПАРТФИГУР ЗАЛ ПЯТНАДЦАТЫЙ

не следует считать за несчастье, а только за позор.

На вопрос: занимался ли он какой-нибудь общественной деятельностью, Смирнов отвечал:

— Я — публицист.

Добродушные туапсинцы удивлялись.

— Замечательно. Совершенно безграмотный в политике человек, а публицист!..

В конце концов выяснилось, что Смирнов именовал себя публицистом по недоразумению: он всего-на-всего содержал когда-то публичный дом.

ФИГУРА № 87. ФОМЧЕНКОВ В. М., зампред Смоленского уисполкома.

Бытие, как известно, определяет сознание, а так как у Фомченкова был собственный хутор, то этот самый хутор и определял сознание зампреда.

— Революция, строительство социализма, — рассуждал Фомченков, — это все слова, необходимые в канцелярской переписке, а хутор — это вещь! Ежели его сдать в аренду — будет почище партмаксимума...

И Фомченков сдал хутор в аренду.

Контрольная комиссия решила, что и партбилет находится у Фомченкова в аренде и что пришло время в этой последней аренде Фомченкову отказать. Так и поступила, отправив зампреда на крокодилью выставку.

ФИГУРА № 88. ЧУГУНОВ К. Д., секретарь вика в Смоленской губернии.

Из тщеславия тянулся за манерами и повадкой некоторых ответственных работников солидных учреждений: по полугоду не давал движения бумагам. При ревизии у него обнаружено 4.950 крестьянских жалоб, ваявшихся месяцами без исполнения.

— Э, брат! — сказали ревизоры. — Так не годится! Не по чину позволешь себе задерживать делопроизводство! Всяк сверчок знай свой шесток.

И зазнавшегося Чугунова выставили.

ФИГУРА № 89. ХИТРЕНКО Я. Е., председатель рабочкома союза строителей в Махач-Кала.

Несмотря на занимаемый высокий пост, Хитренко постоянно страдал полным отсутствием самоуверенности. Он вечно терзался сомнениями в подлинности своей собственной личности. Время от времени он приходил в комитет и калялся:

— А я, братцы, пожалуй, ведь все и не Хитренко, а Шалонкевич?

— Ну, что ж, — равнодушно отвечал комитет, — Шалонкевич, так Шалонкевич. Нам безразлично.

Затем Шалонкевич-Хитренко признал в себе совсем другое лицо — некоего Бардука.

В конце концов выяснилось, что Хитренко, не кто иной, как уголовный тип и убийца...

— Свиныя ты, Хитренко! — сказала обиженная организация, — только подводишь нас. Теперь все будут смеяться, — вот какого супчика держали в ячейке!

— А вы, что же, ослепли, что ли, — сердито отвечал Хитренко. — Я уже, кажется, старался во-всю: политикой не интересовался, работы не вел, о своем прошлом намекал, а вы без внимания. Мне давно хотелось попасть в «Крокодил» на выставку. Чуть было не опоздал с вашей канителью.

ФИГУРА № 90. БЕСОВ И. В., преджилкооп. т-ва № 59 в Ростове-на-Дону.

За восемь лет пребывания в партии Бесов относился к ней снисходительно.

— Ничего, партия хорошая. Пущай существует. Она мне не мешает, и я ей не мешаю.

Исходя из правила — не вмешиваться в чужие дела, Бесов совершенно не интересовался жизнью парторганизации, не посещал собраний, не делал взносов и чихал на постановления бюро...

Ячейка разводила руками.

— Оригинал этот Бесов! Что с ним делать — ума не приложу!

— А вы бы его исключили, — предложил ячейке какой-то догадливый октябренок.

— А ведь и в самом деле, — сообразила, наконец, ячейка.

И Бесов был прислан в музей в назидание десяткам тысяч подобных, с позволения сказать, партийцев.

БИБЛИЯ КРОКОДИЛА

Рисунки А. Радакова

Случаи № № 4 и 5

Текст Вас. Лебедева-Кумача

ДЕНЬ ОТДЫХА

И почил бог в день седьмый от всех дел своих, которые делал.
(Бытия, гл. 2, ст. 2)

УСТАВ от творческого спорта, Промолвил бог:—Пора почить! Ведь сверхурочных даже с чорта

Мне за труды не получить! И вот под ангельское пенье Несется богово храпенье.

ТОЛКОВЫЙ ЗМЕЙ

Змей был хитрее всех зверей полевых.
(Бытия, гл. 3, ст. 1)

СЕМЕЙНЫХ дел не разумея, Грустит Адам средь райских дев,
А Ева учится у змея,

Как без ребра наделать Ев. Постигнув евину науку, Адам забыл и рай и скуку.

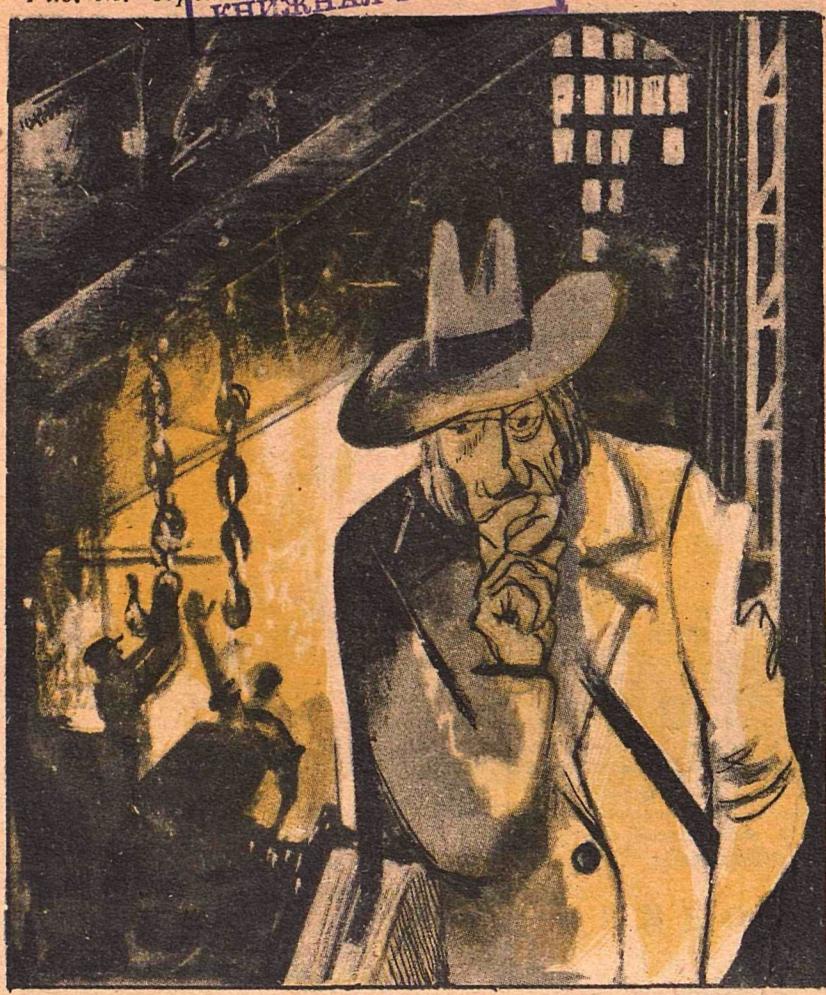
36
15
VI

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЦЕНТРАЛЬНАЯ
18 ИЮН 1929
КНИЖНАЯ ПАЛАТА

22358

ИЩИТЕ — И ОБРЯЩЕТЕ

Рис. М. Черемных

1. Он был художником революции. Более того — он был членом АХР. Он искал для своего полотна темы — пламенной, динамичной, яркой! И увидел он мартеновский цех, и отвернулся:
— Подумаешь! Пламенность! Разве такой я ищу?

2. И в творческих поисках пришел он к мощной электростанции. Через плотину низвергался яростный поток, и гудели турбины. Перекосясь от скуки рот художника, члена АХР.
— Как буднично, как неинтересно... Я ищу динамики!

3. Июльским полднем он ходил по полям гигантских совхозов, слушал тарыхтенье тракторов и пение жнеек и косилок. И не было огня в его глазах.
— Бледно! Серо! — вздыхал он. — Дайте мне красочную тему!

4. И он нашел ее — тему пламенную, динамичную, красочную. В глазах его вспыхнул огонь вдохновения, и руки сами потянулись к палитре. Он создал свое полотно!
Это был портрет ответственного работника.